

кладбищ, издал особый указ о строительстве на церкви над могилой Апостола. В средневековом Херсоне также возникают мемориальные памятники, связанные с почитанием первых херсонесских христиан. В качестве примера может быть указано почитание могилы св. еп. Василия рядом с Западной базиликой, Загородный храм Богородицы Влахернской, построенный на «святых могилах» и связанный с памятью первых христиан, а позже и с именем св. папы Мартина Исповедника. Почитание этих памятников делает их центрами малого паломничества.

Интересной особенностью крымских христианских погребений является тот факт, что в них редко встречаются нательные кресты. Возможно, это связано с тем, что в сами могилы иногда помещали камень с изображением креста. Такие камни были найдены в отдельных склепах, они обычно содержали имена погребенных христиан. Кроме того, кресты могли быть и на плащанице, в которую заворачивали тело, ими покрывали стены и потолок камеры. Нательные кресты могли изготавливаться из дерева, а изготовленные из дорогих металлов передаваться по наследству как реликвия.

Процесс погребения христианина сопровождался церковной службой. Покойника отпевали, при этом, вероятно, совершалась и литургия с евхаристией¹. Сами места погребения (склепы) подразумевали периодическое совершение поминальных служб. Особым почетом пользовались места погребений святых и мучеников.

В целом, рассматривая древнюю традицию христианского погребения и сравнивая ее с чином православного погребения нашего времени, мы можем видеть минимальные отличия. Возникший в первые века новой эры обряд прошел через столетия, обрастая некоторыми особенностями, скорее этнического характера? нежели отличиями по существу.

А. В. Латышева
Харьков, Украина

К РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРЯДА КРЕЩЕНИЯ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ХЕРСОНЕ

Никейский собор 325 г. признал крещение важнейшим христианским таинством, то есть обрядом, при совершении которого на верующих нисходит благодать. Разработка учения о христианском таинстве крещения в ос-

---

¹ Керн К., архим. Евхаристия. М., 2000. С. 54–60.

новном была завершена в IV–V вв. В результате этого обрядовые действия и молитвы были унифицированы, ликвидирована возможность импровизации. Таинство крещения регламентировалось 7 канонами II Вселенского собора (381 г.) и 95 правилами VI Вселенского собора¹. Крещение – таинство, при совершении которого крещаемый очищается от грехов прошлой жизни и готовится к приобщению церкви. В соответствии со словами Символа веры, над одним человеком крещение совершается один раз в жизни.

Учитывая активную политику по христианизации населения Таврики, проводимую константинопольскими властями, можно утверждать, что при крещении херсонитов должны были соблюдаться те же чинопоследования, которые использовались в этот период в Константинополе. Косвенным подтверждением этого положения может служить то, что согласно Славянскому Синайскому Евхологию IX в., «первые славянские христиане следовали богослужебным традициям Великой константинопольской Церкви»². Следовательно, давняя традиция имела общие истоки.

Целью статьи является реконструкция таинства крещения на основе данных херсонесских источников. Что особенно актуально, поскольку данная тема затрагивалась лишь в общих работах и исследованиях, посвященных археологии Херсонеса, а собственно обряду крещения не было посвящено ни одной специальной работы.

Процедура крещения, т. е. введения нового члена в христианскую общину состояла из подготовки к крещению, собственно крещения и миропомазания³. Они разделялись во времени в зависимости от духовной подготовленности человека. Трехчастная структура таинства нашла отражение в так называемых «процессионных» баптистериях. Однако, помещение крещальни не должно было обязательно состоять из трех частей; наоборот, такие случаи довольно редки. Так, среди херсонесских баптистериев, скорее всего, таких примеров нет. Попытки исследователей представить в таком качестве баптистерий № 24 и крещальню в северной галерее Базилики № 15, крещальню при базилике 1935 г. основаны исключительно на предположениях.

---

¹ Деяния Вселенских соборов. Казань, 1877. Т. 1. С. 273; Деяния Вселенских соборов. Казань, 1882. Т. 6. С. 310.

² *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. Париж, 1988. Т. 19. С. 72.

³ *Катанский А.* Догматическое учение о семи церковных таинствах и творениях древнейших отцов церкви до Оригена включительно. СПб., 1877. С. 277.

Следует отметить, что к началу X в. произошли значительные изменения в чинопоследовании таинства крещения, в результате которых исключительное право епископа на совершение крещения, характерное для первых веков н. э., было распространено и на других представителей церковной иерархии, вплоть до приходских священников, а в случае крайней нужды церковь позволяла крестить и мирянам, не только мужчинам, но и женщинам¹. При крещении с VI в. преимущественно младенцев к началу X в. практически полностью отпала необходимость в существовании не только процессионных, но и других стационарных баптистериев, которые были заменены переносными купелями. Одна из таких портативных купелей в виде усеченной пирамиды с квадратным основанием (0,76 x 0,9 м) и отверстием для спуска воды была обнаружена в ходе работ на агоре в 1891 г.; возможно, она принадлежала одному из расположенных там храмов².

При исследовании вопроса о сроках оглашения и крещения следует обратить внимание на то, что, как указывает М. Арранц, «в средневековом Константинополе детей крестили лишь по прошествии нескольких лет после рождения»³. Этот факт часто упускается из виду многими исследователями, утверждающими, что в VI в. в Византийской империи, в том числе и в Херсонесе, крестили исключительно младенцев и, как исключение, взрослых язычников⁴. В период раннего средневековья в этом регионе догмат Блаженного Августина о первородном грехе не был безусловно принят Церковью, так как существовало авторитетное мнение Иоанна Златоуста и Григория Нисского, считавших, что человек рождается безгрешным⁵. Поэтому крещение не должно было нести функцию избавления от греха, а являлось «посвящением» в члены христианской общины. Поэтому Восточная Церковь следовала совету Григория Назианзина крестить детей тогда, когда они могут осознанно участвовать в чинах оглашения и крещения.

Однако, до этого времени ребенок, родившийся, к примеру, в христианской семье, не был отстранен от участия в жизни общины. На 40-й

---

¹ *Серединский Т.* О крещении мирском и иноверном // Христианское чтение 1869. Т. 2. С. 204.

² *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Отчет за 1891, 1892 г. // НА НЗХТ. Д. 2. Л. 26.

³ *Арранц М.* Указ. соч. С. 74.

⁴ *Иоанн, иеромонах.* Обрядник византийского двора как церковно-археологический источник. М., 1895. С. 174.

⁵ *Федосик В. А.* Таинства без тайн. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств. Минск, 1979. С. 133.

день после рождения младенца «воцерковляли» через молитвы, после чего он считался «некрещеным христианином», что приравнивалось к оглашенным взрослым¹. Такая практика существовала не только в средневековом Херсоне, но и на Руси в XI в.²

Воцерковление младенцев соответствует 1-му оглашению взрослых. По прошествии нескольких лет, родители приводили детей в понедельник 4-й недели Великого поста в церковь, чтобы они приняли 2-е оглашение посредством молитв и заклинаний, после чего детей готовили к крещению в течение четырех недель.

Оглашение состояло из двух самостоятельных элементов: наставления и обрядов. В древней церковной практике оглашение в смысле наставления тесно примыкало к чину крещения, неразрывно соединялось с ним и имело исключительно церковный характер. Содержание наставлений довольно заметно эволюционировало. Так, в I в. оно содержало учение о Христе и об истинном Боге. В Апостольских Постановлениях III в. сообщается: «Кто намерен научиться слову благочестия, тот прежде крещения должен познать Нерожденного, Единорожденного Сына и Святого Духа. Пусть он изучает порядок различного творения, убедится в Промысле Божьем, пусть исследует почему сотворен мир и почему человек поставлен гражданином этого мира; пусть изучит природу свою, какова история строительства спасения рода человеческого»³. В IV в. оглашение еще более усложнилось и содержало учение о покаянии и о некоторых догмах христианства. В течение V–VI вв. содержание «наставлений» испытало сильное влияние произведений Блаженного Августина. Прежде всего, речь шла о том, что «наиболее изумляло» в христианском вероучении: о превосходстве христианства, учение о делах Божьих – о сотворении мира и человека, о самой природе человека, о ее ущербности и бессмертии души, о тяжести грехов, о будущей жизни, о награждении добрых и наказании злых, о необходимости искупления и так далее.

При «наставлении» прежде всего учитывали «внутреннее и внешнее состояние» оглашенного. Особенно необходимо это было в тех случаях, когда среди посвящаемых были люди различных возрастов и званий: взрослые

---

¹ Подробнее см.: *Арранц М.* Указ. соч. С. 74.

² Там же.

³ *Алмазов А.* История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884. С. 35.

и дети, образованные и необразованные, ученые и простые люди. Поэтому огласительное наставление не могло быть всегда одинаковым по содержанию. Блаженный Августин определял, чему следует учить при оглашении людей ученых, людей среднего образования, людей, не искренне расположенных к христианству, и людей совершенно не образованных¹. Для обучения оглашенных могли предназначаться некоторые помещения пристроенной к Уваровской базилике галереи или крытые портики общественных зданий, прежде всего базилик².

Пример оглашения, вернее, приготовления к крещению в византийском Херсоне, дают нам письменные источники: язычники удостаивались «святого крещения», только прослушав «слова истины»³.

Член христианской общины, проходящий подготовку к крещению, числился катехуменом. О существовании катехумената свидетельствуют 2-й и 14-й каноны I Вселенского Никейского собора 325 г. Согласно 46 правилу Лаодикийского собора (364 г.) и 78 правилу VI Вселенского собора (680–681 гг.), без предварительной подготовки никто не мог принять крещение⁴. Церковный институт катехумената отмер лишь после повсеместного утверждения крещения в младенчестве. Крещение взрослых с конца VI в. стало явлением довольно редким, скорее всего, его принимали в детском возрасте. В связи с этим произошло значительное сокращение приготовления к таинству крещения. К примеру, в новое время взрослый перед крещением должен был знать Символ веры, десять заповедей и некоторые молитвы⁵. Такие изменения можно объяснить тем, что к оглашению в полном смысле прибегали в исключительных случаях, тогда как в основном оно стало формальностью. Для взрослых еретиков период 1-го оглашения длился 1 день, так как они оглашались уже после сорокадневного поста и обучения. В таком случае уже на следующий день неопит вводился во второе оглашение, во время которого несколько раз в день читались запрещения, призванные оградить оглашенного от искушений⁶.

---

¹ Там же. С. 45.

² *Сорочан С. Б.* О церкви св. Василия и архитектурном комплексе большой агоры раннесредневекового Херсона // Софійські читання. К., 2003. С. 597.

³ *Кекелидзе К., Латышев В. В.* Жития святых епископов Херсонских в грузинской минее: Пер. К. Кекелидзе // ИАК. 1913. Вып. 49. 1913. С. 87.

⁴ Деяния девяти поместных соборов. Казань, 1877. С. 58; Деяния Вселенских соборов. Казань, 1882. Т. 6. С. 306.

⁵ *Алмазов А.* Указ. соч. С. 33–40.

⁶ *Арранц М.* Указ. соч. С. 82.

С III в. оглашенные не допускались к таинству причастия. Во многом такую скрытность объясняли желанием пастырей пробудить в оглашенных большее благоговение к таинствам христианской веры и стремление скорее стать участниками таинств.

В Великую пятницу оглашенные собирались в храме, где проводился обряд отречения от Сатаны, сохранившийся и после того, как в практику вошло крещение младенцев. В Константинополе это происходило в храме св. Ирины. Если же говорить о херсонесском обряде отречения от Сатаны, то перед «торжественным» крещением (четыре раза в год), когда обряд проводил сам епископ, оглашенные приходили в епископальный комплекс, которым принято считать Уваровскую базилику с окружающими ее сакральными постройками. В таком случае, очевидно, оглашенных не допускали в главный храм, так как войти туда они должны были только для участия в своей первой литургии. Обряд отречения они могли проходить в небольшой базилике «А», находящейся справа от Кафедрального собора. В случае «индивидуального» крещения, которое проводилось в одном из херсонесских храмов, которые имели крещальни, этот обряд мог совершаться в помещении с западной стороны от баптистерия. Наличие такого помещения (catechumenium), смежного с собственно крещальней, отмечают в процессионных баптистериях, например, в северной галерее Базилики № 15.

Торжественное крещение и миропомазание совершались в вечер Великой субботы между вечерней и литургией в центральном баптистерии Херсонеса. Эта постройка первоначально, кроме главного входа, имела еще три двери, которые позднее были заложены. Они, возможно, вели во двор, обнесенный стеной, в притвор, где крещаемые подготавливались к прохождению обряда и еще одно помещение или портик с юга, где совершался обряд миропомазания. Одно из вспомогательных помещений при центральном баптистерии было своеобразной раздевалкой, так как неопиты участвовали в обряде раздетыми и облачались в белые одежды только после крещения. Существование, кроме центрального входа, еще трех дверей в первоначальном варианте баптистерия, возможно, говорит о том, что при его постройке учитывалось, что крещение будут принимать не только младенцы, но и взрослые. Купель в реконструированном виде имела глубину около 1 метра, что, на наш взгляд, не исключало возможность полного погружения.

С учетом вышеизложенного, таинство крещения в баптистерии № 24 могло проходить следующим образом: в прихожей, расположенной

с западной стороны, неофиты приготавливались к крещению, пресвитер или диакон, а иногда и произведенный епископом «заклинатель» читал над ними заклинательные молитвы, составленные из слов Писания, осенял оглашенного крестным знаменем и дул в его лицо и уши, изображая дуновение Св. Духа и изгоняя демона и очищая от грехов.

Оглашенные обязаны были перед этим снимать одежду и обувь и только в одной срачице слушать заклинания¹. Заклинания, читавшиеся непосредственно перед крещением, завершали период оглашения.

Затем фотизомены проходили в помещение крещальни, где с осенения крестным знаменем начинался обряд крещения. Согласно Супрасльской рукописи «Житий», при крещении должны были присутствовать «крестные отцы», которые были во время крещения херсонитов св. Капитоном. Однако, пока не ясно, какую функцию они выполняли². Иерей возлагал на крещаемого руку, произнося при этом молитву – крещальную формулу с призывом Св. Троицы: «Крещается раб Божий во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь». Эта формула употреблялась с III в. О ее использовании херсонскими священниками говорит то, что автор «Житий» вкладывает ее в уста св. Василия. Произнесение этой формулы предполагает присутствие клира, который произносит «аминь». Затем окрещаемый либо трижды погружался в освященную воду, либо на него совершалось возлияние освященной воды, либо ограничивались омовением лица святой водой³. Следует отметить, что в христианском крещении вода соединила две функции, известные еще с древности: функцию очищения или искупления и вторую, пришедшую из религий мистерий, посвятельную, вводящую неофита в новый мир, в данном случае – в христианскую общину⁴.

Затем во время чтения Пс. 31 крещенный облачался в белую одежду. Долгое время в ритуале христианского крещения отсутствовал такой важный элемент, как надевание креста на крещаемого, об этом свидетельствует и то, что слово «крещение» в греческом и латинском языках происходит

---

¹ Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. 1849. Т. 1. С. 464.

² Лавров П. Жития Херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. 1911. Вып. 2. С. 162.

³ Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 590.

⁴ Донини А. Люди, идолы и боги. М., 1962. С. 287.

от слова «окупать», а не от слова «крест»¹. В Херсоне существуют находки нательных крестиков изучаемого периода, не носящие, однако такой мас-совый характер, как, например, в XII–XIII вв.² Исходя из этого, можно заключить, что ношение нательного креста было добровольным делом каждого христианина.

После крещения совершалось таинство миропомазания, во время которого человек освящается Святым Духом и становится членом христианской церкви³. Это таинство совершается священником или архиереем через помазание миром лба, глаз, ноздрей, рта, ушей, груди, ладоней и ступней с произнесением слов «Печать дара Духа Святого. Аминь». Однако, в Херсонесе должен был употребляться простой константинопольский обряд, состоящий из пяти помазаний на голове: лба, глаз, ноздрей, рта, ушей с единокатным произнесением формулы⁴. Миропомазание совершалось непосредственно после крещения единственный раз в жизни. В Византии второй раз миропомазание совершалось исключительно над монархами при возведении на царствование.

Центральный баптистерий Херсона при Уваровской базилике, согласно версии С. А. Беляева, состоял из помещения катехумениума, где проходила подготовка к таинству, собственно баптистерия с купелью и Южной пристройки, где, видимо, проходило миропомазание нового члена христианской общины. Причем такие функции эти помещения сохраняли вплоть до конца X в.⁵ Однако вызывает сомнения, была ли пристройка помещением, так как на этом участке были обнаружены две высеченные в скале могилы и не найдено каких-либо следов пола. Основываясь на этих данных, К. К. Косцюшко-Валюжинич считал, что здесь находилась открытая площадка с могилами, наличие которой он отмечал при многих херсонских храмах и часовнях⁶. Кроме того, анализируя версию С. А. Беляева,

---

¹ Михайловский В. Богослужение в первом христианском веке. Значение христианского богослужения и его отношение к иудейству. Харьков, 1866. С. 30.

² Византийский Херсон. Каталог выставки / Отв. ред. И. С. Чичуров. М., 1991. С. 146–147, 184.

³ Orlandos A. C. Les baptistères du Dodecanèse // Actes du V-e Congrès international d'archéologie chrétienne (13–19 septembre 1954). Paris, 1957. P. 201.

⁴ Арранц М. Указ. соч. С. 90.

⁵ Беляев С. А. Где крестился князь Владимир? (Предварительное сообщение) // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. М., 1989. С. 531–540.

⁶ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 17–95.

следует отметить, что в таинстве крещения предпочтительным был переход неопфита из помещения в помещение с запада на восток, что символизировало его переход из «области тьмы» к свету христианского Рая.

Поскольку право на проведение таинства крещения уже не было прерогативой епископа, неправдоподобным является и обоснование исследователем того, что именно здесь крестился киевский князь Владимир: «В это время, во всяком случае, в Византии, таинство крещения совершал только епископ и только в крещальне... Баптистерий в Херсонесе только один – в ансамбле Уваровской базилики»¹.

Наличие в комплексе Уваровской базилики отдельно стоящего баптистерия едва ли следует рассматривать как свидетельство его возникновения в V–VI вв., как считает Н. Е. Гайдуков, основываясь на литургическом единстве крещения и Евхаристии в этот период². Скорее, оно указывает на главенствующую роль комплекса в городском литургическом пространстве.

Баптистерий в северной галерее Базилики № 15 тоже, возможно, состоял из двух помещений, так как следует согласиться с мнением И. А. Завадской, что среднее помещение, где находилась купель, было конечным в крещальном комплексе, так как не сообщалось с восточным³. Купель полукруглой формы располагалась в нише – апсиде восточной стены помещения № 5. Процессионный характер могла носить и крещальня при Базилике 1935 г., имевшая смежное помещение с запада⁴.

После миропомазания новокрещенные входили в храм и присутствовали на литургии Василия Великого, и принимали первое причастие.

Об основных элементах таинства крещения в Херсонесе говорят агиографические источники, в которых зафиксировано проведение св. Василием обряда крещения над умершим сыном «одного из первых людей города» («tes poleos proton») ⁵. Как утверждал М. И. Ростовцев, автор «Жи-

---

¹ *Беллев С. А.* Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. М, 1999. С. 35.

² *Гайдуков Н. Е.* Уваровская базилика: еще раз к вопросу датировки // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Севастополь, 2001. С. 7–11.

³ *Завадская И. А.* Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам). Дис. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2000. С. 118.

⁴ *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 729.

⁵ *Латышев В. В.* Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними // ИАК. 1907. Вып. 23. С. 108.

тий» располагал чрезвычайно малым набором фактов, к которым, однако, кроме имен херсонских епископов, «связанных с местами их погребения» и «ряда памятников культа»¹, следует отнести и свидетельства богослужебного характера, так как херсонит описывал современную ему обрядную практику. Следовательно, описанное в источнике чинопоследование таинства крещения было традиционным для херсонской Церкви третьей четверти VI в.

Так, среди особенностей таинства крещения этого периода следует отметить, что для представителя херсонского духовенства крещение не предусматривало обязательного троекратного погружения, характерного для «апостольского века», оно уже было заменено «возлиянием»², которое к VI в. стало преобладать. Церковь признала возлияние и окропление, основываясь на том, что таким образом изменяется не сущность таинства, а только его «видимый образ»³. Разнообразие способов крещения подтверждается и большим разнообразием херсонесских купелей, среди которых нет двух одинаковых: большая глубокая купель в центральной баптистерии и десятигранная купель при Западной базилике, массивная квадратная купель при Базилике 1935 г. и небольшие купели разных форм в пристройках к крестообразным храмам и т. д. В определенной степени это была вынужденная мера, так как часто христианство принимали перед смертью или во время тяжелой болезни, когда троекратное погружение физически становилось невозможным⁴. Кроме того, включение в повествование описания крещения умершего говорит о составлении «Житий» в то время, когда было забыто постановление одного из Карфагенских соборов IV в., запрещавшее практику крещения и причащения мертвых⁵.

Иногда в Херсоне наблюдается сращение функций здания крещальни и поминальной церкви, что приводит к затрудненной идентификации памятников. Так, в десятигранной купели крещальни при Западной базилике глубиной почти метр долгое время видели приспособление для хранения ковчега с мощами. Мы имеем в данном случае варианты крещален мучеников.

---

¹ *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на Юге России. Пг., 1914. С. 504.

² *Латышев В. В.* Указ. соч. С. 108.

³ *Серединский Т.* О крещении мирском и иноверном // Христианское чтение. 1869. Т. 2. С. 209.

⁴ *Алмазов А.* Указ. соч. С. 306.

⁵ Там же. С. 286.

Реконструкция крещального обряда ранневизантийского Херсона затруднена тем, что часто невозможно воссоздать ход событий, соответствующий разнообразию «архитектурных типов, комплексной структуре форм и устройству купелей»¹. Практически все херсонские купели и баптистерии были открыты в конце XIX – начале XX вв., в основном в результате раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, и для исследований доступны лишь часто неполные сведения о них, содержащиеся в отчетах. До настоящего момента многое из найденного тогда не сохранилось.

О первой купели из извести, построенной для крещения жителей Херсона, упоминается во фрагменте «Житий святых епископов херсонских», повествующем о деятельности св. Капитона². Эту купель, по-видимому, можно отнести к стационарным купелям, рассчитанным на крещение взрослых людей. Но ее местонахождение археологически установить невозможно. Основываясь на словах агиографа, можно лишь предположить, что крещальня из обожженной извести находилась на восточной площади Херсонеса – теменосе, так как примыкающим к ней был построен храм во имя апостола Петра³.

На сегодняшний момент в Херсоне исследователи выделяют от четырех⁴ до девяти баптистериев (баптистерий при Уваровской базилике, крещальни при базилике № 28, при Восточной и Западной базиликах, при № 15, в базилике 1935 г., в пристройках к крестообразным храмам – Южному Загородному и № 19, а также в храме № 27 на агоре). Все они входят в комплексы храмов второй половины VI – начала первой половины VII вв. Эта дата определяет *terminus ante quem* их постройки. С другой стороны, с конца VIII – начала IX вв. вместо стационарных крещелен все чаще стали употребляться переносные купели⁵.

---

¹ *Завадская И. А.* Баптистерии ранневизантийского Херсонеса // *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе.* Севастополь, 2001. С. 32–38.

² *Херсонские святители. Страдание священномучеников Херсонесских, епископов Василевса, Капитона и др.* / Пер. протоиерей С. Серафимов // *ЗООИД.* 1868. Т. 7. С. 129.

³ *Сорочан С. Б.* Где находился херсонесский храм св. Петра? // *Херсонес Таврический. У истоков мировых религий.* Материалы науч. конф. Севастополь, 2001. С. 3–6.

⁴ *Завадская И. А.* Баптистерии ранневизантийского Херсонеса // *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе.* Севастополь, 2001. С. 36.

⁵ *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Херсонес – Херсон – Корсунь. К., 2003. С. 166.

Единой классификации баптистериев не существует, но наиболее оправданной в отношении херсонских памятников выглядит классификация Л. Г. Хрушковой, примененная автором при рассмотрении крещален Восточного Причерноморья. В соответствии с ней можно разделить памятники Херсона на две группы.

Первая, включающая отдельно стоящие баптистерии, в Херсоне представлена только баптистерием при Уваровской базилике.

Во вторую группу входят крещальни, которым отводится самостоятельное место в плановой структуре церкви. К ней можно отнести основную часть баптистериев Херсона. Однако их размеры и формы различны. Часто установление размеров крещальни связано, во-первых, с вопросом о том, принимали ли здесь крещение взрослые или младенцы, а во-вторых, с их идентификацией как баптистериев.

Рядом с Западной базиликой был построен баптистерий (часовня Б) с купелью в виде десятигранника (0,74 × 0,56 м, глубиной 0,92 м), вырубленной в скале и облицованной белым мрамором, с восточной стороны купели сохранилась часть мраморной ступеньки¹. При обнаружении это углубление сочли приспособлением для хранения ковчега с мощами; впоследствии К. К. Косцюшко-Валюжинич, учитывая мнение «компетентных лиц, преимущественно духовных», пришел к выводу, что это купель, а часовня является крещальней, которая позднее превращена в усыпальницу². В дальнейшем теорию К. К. Косцюшко-Валюжинича поддержал А. Л. Якобсон³. И. А. Завадская отмечает, что аналогичное расположение купели в апсиде характерно для сирийской культовой архитектуры, однако встречается и на Ближнем Востоке, в Абхазии, на Балканах. Размеры купели свидетельствуют о том, что она была рассчитана на проведение обряда крещения преимущественно младенцев, видимо, с этим связано и наличие ступени в ней только с восточной стороны, то есть для священника⁴. Она, как и баптистерий при Уваровской базилике, впоследствии была исполь-

---

¹ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. IV. С. 62–63.

² Там же. С. 63.

³ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. С. 164.

⁴ Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам). Дис. ... канд. ист. наук. Симферополь, 2000. С. 100–101.

зована для захоронений лиц высокого духовного сана¹. Существовала крещальня с купелью и при базилике № 28 – в пристройке с арочными перекрытиями с северо-восточной стороны храма. К крещальне примыкало помещение, которое могло быть как хрисмарионом, так и местом для проведения обряда отречения от сатаны.

В загородном храме Богоматери Влахернской в пристройке справа от алтаря находится Т-образный резервуар. Существует мнение, что он предназначался для омовения рук (хонефтерион), а, следовательно, пристройку в этом случае определяют как диаконник². Но, судя по находкам аналогичных резервуаров на Балканах, в Восточном Причерноморье и, главным образом в Сирии, которые явственно идентифицируются как баптистерии, к ним следует отнести и пристройку к загородному храму³. К тому же, в своем отчете о результатах раскопок Южного загородного крестообразного храма К. К. Косцюшко-Валюжинич идентифицирует пристройку с правой стороны от храма как крещальню, опираясь при этом на мнение «некоторых духовных лиц», которые «при посещении раскопок высказывали уверенность, что крестообразное приспособление, которое было выложено мрамором, служило именно купелью»⁴. Еще одна пристройка с купелью отмечена у крестообразного храма № 27⁵. В «храме с ковчегом» в северной пристройке к восточной стене примыкает купель с круглым отверстием, ведущим в поглотительный колодец, вырубленная из цельного камня, в горизонтальном сечении имеющая вид «перерезанного овала»⁶. На лицевой плите купели изображен крест в арке и стилизованные пальмовые ветви, кипарисы или рыбы с крестиками над ними⁷.

Таким образом, относительная многочисленность баптистериев и купелей в Херсоне предусматривает отнюдь не единичные случаи проведения та-

---

¹ Раскопки Херсонеса // ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 12–13; Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1892 г. СПб., 1894. С. 18.

² Кауфман С. Рецензия на: Khatchatrian A. Les baptistères paléochrétiens: Plans, notice et bibliographie. Paris, 1962 // ВВ. 1964. Т. 25. С. 253.

³ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VIII века). М., 2002. С. 415.

⁴ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 33–34.

⁵ Айналов Д. В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1. С. 56.

⁶ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1897 г. // НА НЗХТ. Д. 6. Л. 11–12.

⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 859.

инства крещения. Возможно, торжественное крещение проходило четыре раза в год в епископальном комплексе и при личном участии самого епископа, но в другие дни желающие могли принять «индивидуальное» крещение. В Херсонесе было реализовано право приходского священника совершать крещение, полученное им с IV в. В основном крещение проходили дети, хотя существовали прецеденты крещения взрослых, постепенно совершавшегося все реже и реже. Разнообразие форм крещения (погружение, обливание, укрепление), существовавшее в Византийской империи, нашло свое применение и в Херсонесе, о чем свидетельствует многообразие архитектурных форм крещален.

Возможно, что массовое строительство в конце VI–VII вв. множества помещений для крещения и купелей было ориентировано прежде всего на крещение детей, но при этом не исключало и даже предусматривало, как в баптистерии при Уваровской базилике, крещение взрослых неопитов.

С. Б. Сорочан
Харьков, Украина

О МАРТИРИИ СВ. МУЧЕНИКА КЛИМЕНТА РИМСКОГО ВБЛИЗИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Среди христианских сакральных памятников византийского Херсона в прямом смысле особняком, вдали от города находились следы одного из них, к сожалению, в настоящее время исчезнувшего. Небольшой загородный христианский храмовый комплекс был построен на древнем насыпном островке, который узким перешейком сообщался с берегом оконечности Казачьей бухты, четвертой к западу от Херсона, и соседствовал с Маячным полуостровом. Уже к VI в. здесь не было ничего, кроме развалин древнего укрепления, остатков античных сельских усадеб и межевой системы¹. Чтобы попасть сюда из города, надо было потратить не менее двух часов ходьбы либо около часа плыть морем. Само расположение церковного па-

---

¹ См.: *Щеглов А. Н.* Основные структурные элементы античной межевой системы на Маячном полуострове (Юго-Западный Крым) // *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь, 1993. С. 10–38; *Щеглов А. Н.* «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: топография и фортификация // *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 1994. С. 8–41; *Николаенко Г. М.* Херсонес Таврический и его хора // *ВДИ*. 1999. № 2. С. 97–120; *Николаенко Г. М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. Симферополь, 1999. Ч. 1. С. 54–56, 70–71, рис.40, 62, 66.